

2'20 Новое литературное
обозрение

теория и история
литературы, критика
и библиография

162

в разделе

Виктор Серж

Доклад о наказании в СССР лиц, виновных в инакомышлении (публикация Ю. Волоховой и А. Гусева)

[i]

В этом докладе мы будем касаться только известных и неопровержимых фактов. Ясно, что слова преступление в инакомышлении слишком слабы для того, чтобы судить о них по наказанию, которое они влекут за собой; всякое действие (даже безмолвное) или высказанное вслух мнение, как бы мало оно ни расходилось с официальным мнением, считается при нынешнем режиме, конечно, преступлением. Такое положение определенно противоречит советской Конституции, которая признает за всеми трудящимися свободу религии, совести, слова и т.д. Правда, советская конституция фактически упразднена и вскоре будет заменена новым основным законом [1].

Административные органы — ГПУ, Упр[авление] Госуд[арственной]
Безопасности

внутренних дел (сейчас этот пост занимается Ягода). Комиссариату подчинены: Управление Государственной безопасности, концентрационные лагеря, тюрьмы, изоляторы, высылка, службы гражданского состояния, внутреннее паспортное управление, общественные работы, на которых работают лица, отбывающие наказание, служба поддержания в порядке дорог и шоссе, черный кабинет [3], заграничная разведка. Можно сказать, что этот комиссариат представляет собой всемогущее министерство полиции, распространяющее на все население страны тщательный и повседневный контроль, как мы увидим это хотя бы в отношении внутренней паспортной службы.

До 1934 г. ГПУ могло применять в административном порядке все наказания, включая смертную казнь, каковым правом оно широко пользовалось. Начиная с 1934 г. Особое Совещание Государственной Безопасности может выносить приговоры, лишь не превышающие пятилетнее тюремное заключение. Это Особое Совещание при НКВД имеет, таким образом, в своем подчинении высылку, концентрационные лагеря, тюрьмы и изоляторы. Его заседания, как и его состав, являются тайными; оно решает судьбу обвиняемого, без вызова последнего; оно не допускает никакой защиты; оно не дает никаких объяснений ни обвиняемому, ни его близким; его постановления фактически не подлежат изменению. В течение всего срока наказания обвиняемый находится в полной его власти. В случаях, когда Управление Государственной Безопасности считает пятилетний срок наказания не достаточным по отношению к тому или иному обвиняемому, дело последнего, начиная с 1934 г., передается в Особые Коллегии Нарсуда и в Революционные Трибуналы [4].

Особые коллегии нарсуда состоят из трех судей, назначаемых комитетами правящей партии. Судопроизводство ведется при закрытых дверях. От коллегий зависит допущение или недопущение защиты. До сего времени, насколько нам известно, защита никогда еще не допускалась при разборе политических дел и «преступлений» в инакомышлении. Подсудимый является на суд, вызываются свидетели, строго соблюдается формальная процедура. (Заметим, что реформа ГПУ произошла вскоре после вступления СССР в Лигу Наций.) Общее мнение таково, что приговоры, выносимые этими судами, являются гораздо более суровыми нежели чисто административные приговоры УГБ. Чаще всего они гласят о пяти и десяти годах заключения в концентрационные лагеря.

Вот несколько типичных случаев. Рабочий, которому поручено содержание в порядке читального зала своего предприятия, отправляется в магазин за плакатами, которые он затем должен развесить. Смеясь, он отказывается взять портреты Сталина и Калинина, которые и вправду видишь повсюду, которые повседневно помещаются всеми газетами, расклеиваются на зданиях, бросаются в

один старый рабочий-революционер, участник революции 1905 г., член партии, сидевший в течение долгих месяцев, в самых ужасных условиях, за то, что отказался поместить в раму портрет Сталина. Не знаю, что с ним случилось.)

Две парочки едут в автомобиле, лопается шина. Люди подвыпили, шутят. Один из мужчин восклицает: «Даже бомба, брошенная под задницу Сталину, не наделала бы столько шума!» Позже они поссорились между собой из-за баб, и несколько месяцев спустя другой мужчина доносит об этом случае. Виновный и обе женщины арестованы и преданы суду за террористическую агитацию; их приговаривают к концлагерю на 5—10 лет, причем женщин — за то, что они не донесли своевременно об этом случае. Советский закон считает наушничество долгом каждого гражданина, а молчание в подобных случаях считается преступлением, которое должно караться самым суровым образом.

В одной заводской столовке, где в течение многих дней все время давали одну колбасу, какой-то рабочий лукаво спросил: «Не хотят ли его заставить проглотить всю кавалерию Буденного?..» Его обвинили в антисоветской агитации и послали в концлагерь.

В Оренбурге, 7-го ноября 1935 г., высланные коммунисты, в большинстве своем сталинцы, т.е. отрекшиеся от раскольнических взглядов, которые они ранее высказывали или которые им были приписаны, собрались для празднования годовщины октябрьской революции. Рабочий-металлургист [ii] Алексей Санталов из Ленинграда, не раскаявшийся оппозиционер, — каковое обстоятельство сильно увеличивает вину, — увлекся и заговорил о «бюрократическом канале...». На него тотчас же донес присутствовавший при этом шпион, его присудили к 5 годам концлагеря и сослали в Караганду. Отрекшиеся от своих убеждений рабочий типографии Иванов из Ленинграда и его жена получили каждый лишь по 3 года концлагеря за то, что, слыша эти слова, не донесли о них на другой же день.

Арест, следствие, предварительное заключение

Аресты производятся чаще всего ночью, иногда днем, но внезапно, причем стараются, чтобы они прошли незаметно и остались, насколько возможно, в тайне. — Шофера, завтракающего у себя дома, вдруг просят срочно явиться в гараж. Назад он не возвращается... Инженер едет на работу и исчезает... (Так один ленинградский инженер-электрик исчез в 1930 г., и жена так никогда и не узнала, что с ним случилось)... Рабочего просят спуститься в первый этаж, для какой-то починки; назад он больше не поднимается... — Вообще семьям чрезвычайно трудно разыскать пропавшего в тюрьме; им не всегда удается туда добраться. У окошечка им отвечают, что его там нет, пока тайна не снимается частично.

терпел подобное положение в Москве в течение трех месяцев. При ведении следствия пользуются применением психологического запугивания, стараясь, таким образом, вытянуть признания, свойствам которых придается малое значение, но которые могут служить для вынесения заранее predetermined приговора, могут доказать способности судебного следователя и прикрыть его ответственность в случае контроля со стороны партийных инстанций. Допросы обычно происходят ночью, и это для того, чтобы лучше играть на нервах обвиняемого. Они начинаются с длинных разговоров, по которым не составляется протокола. Протоколы, которые подписывает обвиняемый, обычно пишутся следователем.

Только особо ценные заключенные пользуются отдельной камерой. Тюрьмы так переполнены, что самые маленькие камеры заняты несколькими заключенными. В большой Бутырской тюрьме, в Москве, в камерах, годных для заключения десяти человек, сидят по сто человек. Еще хуже в провинции. Случается, что самые маленькие камеры так набиты, что заключенные могут спать там только по очереди, проводят дни стоя или опершись один о другого, становятся в очередь, чтобы добраться до вонючего жбана и до окошечка, через которое поступает струйка воздуха. Каково бы ни было время года — сырость от пота и дыхания покрывает стены. Если представить себе, в подобной камере, грязь, болезни, истощение от голода, отчаяние, то можно иметь представление о жизни лиц, находящихся в предварительном заключении. Масса товарищей-коммунистов, мужчин и женщин, фамилии которых мы можем назвать, просидели целые месяцы в этом аду. Нечего и говорить о том, что в некоторых тюрьмах очень велика смертность. В одной небольшой тюрьме на Урале в 1933—34 гг. умерло несколько сот человек от недоедания, холода, нищеты; «рабочий план» тюрьмы не был выполнен, ей урезали снабжение продуктами питания. Большинство этих заключенных были крестьяне, сидевшие за различные нарушения колхозных уставов или за плохое проведение в жизнь партийных директив.

Еще недавно целью следствия являлось выяснение убеждений лиц, находившихся в предварительном заключении; следователь старался добиться раскаяния [iii] и в доказательство искренности такового — сведений о товарищах заключенного. Но такого рода отречения от своих взглядов, самые лояльные высказывания, которых удавалось добиться путем насилия и деморализации, в конце концов совершенно обесценили такие политические заявления, и отныне следствие особенно останавливается на связях обвиняемого. Достаточно быть знакомым с «Х» и «З», чтобы вас обвинили в том, что вы принадлежите к одной с ними организации, вслед за чем может последовать смертная казнь, как мы это видели в деле Кирова. И действительно, 30 декабря 1934 г. в Ленинграде были расстреляны человек десять молодых коммунистов, единственно потому, что они

еще. «Литишь бы овца шел, а веревка всегда найдется...» Создать дело — это значит найти формальные предлоги, свидетельские показания (пусть даже ложные, это неважно), потому что толкование текстов позволяет мотивировать обвинение, не приводя его полностью: «в силу его убеждений...» В течение двух или трех последних лет всячески стараются «создавать дела». Во множестве случаев людей в действительности — совершенно открыто — преследуют лишь за то, что они принимали участие в революционном движении при старом режиме, были социалистами, анархистами или коммунистами-оппозиционерами много лет тому назад. Мы приведем достаточное число фамилий.

Непрерывность преследования

Раз попавшись в когти УГБ, человек может быть уверен, что он от них никогда не избавится или избавится не ранее чем через десять лет. Истинные революционеры и оппозиционеры не избавляются от них никогда. Система преследования охватывает целый ряд последовательных мер, продолжительность которых редко бывает менее десяти лет и последствия которых должны продолжаться всю жизнь.

Если социалист или левый коммунист имеет храбрость сознаться в том, что он не согласен с генеральной линией партии, то его заключают в тюрьму на 3 года. По истечении этих трех лет, если он человек малозначащий, относящийся к кадрам, его вызывают в тюремную контору и объявляют ему, что Особое Совецание ГПУ прибавляет ему два года... По истечении пяти лет его не освобождают, а высылают на три года в какую-либо отдаленную местность. По истечении трех первых лет высылки, он переходит на положение «лишенцев»: ему предоставляется возможность выбрать из ограниченного списка новое место своей высылки; в теории он может проживать в СССР, но не может жить ни в крупных городах, ни в приграничной полосе, ни в промышленных районах, ни еще в других местах. По истечении этих новых трех лет высылки, если УГБ не считает нужным принять в его отношении другое решение, он может, наконец, получить паспорт свободного советского гражданина, но в этом паспорте будет значиться особая отметка УГБ, и с этих пор ему невозможно будет прописаться на жительство во всех крупных городах, в промышленных, приморских и приграничных районах. Положение его будет равно положению лица, которому навсегда запрещено проживание, — кроме случаев особой милости.

Таким образом, как правило, малейший политический, административный или иной поступок влечет за собой десятилетнее преследование и постоянное запрещение проживания. Но что касается истинных бойцов, т.е. людей, которые имеют храбрость защищать свои убеждения — причем для них невозможна какая-либо политическая деятельность, — дело происходит проще: под

существует ни в одном крупном цивилизованном государстве. Даже фашистский строй не считал возможным отнять у своих граждан свободу передвижения по стране и перемены своего места жительства. В Малой Советской Энциклопедии, выпущенной Госиздатом [5] в 1930 г., говорится, что «режим внутренних паспортов, учрежденный автократией в качестве органа полицейского угнетения трудящихся масс, уничтожен Октябрьской революцией...» [6]. Он был восстановлен и сделан еще более ужасным в 1932 г. Паспорта выдаются особыми комиссиями, в которых УГБ пользуется решающим голосом. Эти комиссии проводят в жизнь тайные директивы таким образом, чтобы в деле паспортизации не играли руководящей роли какие бы то ни было известные права и правила. Никто не знает, получит ли он свой паспорт. Отказ в получении паспорта влечет за собой обязательный выезд в течение десяти дней из места вашего жительства в местность, отстоящую в 101 километре от большого города. Там, впрочем, вам также могут отказать в выдаче паспорта. Высылки вследствие невыдачи паспортов являются массовыми, разбивая семьи, безжалостно коверкая жизнь, без каких-либо объяснений, без права апелляции... Детей разлучали с родителями, жен отрывали от своих мужей, отцов от семейств. В начале в Москве административные эксцессы дошли до того, что вызвали целую эпидемию самоубийств, и тогда (согласно слухам, ибо с точностью никогда ничего не знаешь) Сталин должен был вмешаться, чтобы как-нибудь обуздать это дело. Согласно тому, что говорят открыто, паспорта не выдаются в крупных центрах бывшим дворянам, бывшим капиталистам, бывшим военным, бывшим политическим осужденным, подозреваемым в оппозиции, и некоторым категориям осужденных по общественному праву; паспорта могут не выдаваться вследствие развратного поведения, в связи с гомосексуальными нравами; впрочем, паспортов не выдают, без всяких объяснений, в самых возмутительных случаях. Вот несколько примеров: одна учащаяся была выслана из Москвы потому, что ее отец, который лично получил разрешение на проживание в Москве как специалист, был ранее капиталистом. В действительности же эта молодая анархистствующая женщина была известна как «имеющая идеи...». Жена одного ленинградского коммуниста была выслана потому, что в 1918 г. вышла замуж за офицера. Высылка произошла в 1933 г. и у этой женщины был ребенок от ее второго мужа... Тестю и теще Виктора Сержа в 1933 г., в Ленинграде, было отказано в выдаче паспортов, потому что они являлись тестем и тещей коммуниста-оппозиционера, сидящего в тюрьме только по этой причине. Это было со стариком-рабочим РУСАКОВЫМ [7], старым революционером, старым политэмигрантом, старым профсоюзным бойцом, который в то время имел за собой более 40 лет работы. От одной отсрочки к другой, благодаря кампании за границей, он в конце концов получил паспорт, но атмосфера преследования, в которой он жил, подорвала его силы, и он умер.

Обыкновенный паспорт, без особой отметки УГБ, дает согражданину лишь право проживать в определенной местности. Повсюду в других местах ему могут отказывать в прописке и отказывают. Иными словами — он потерял право переезжать с места на место. Трудящийся, проживающий в маленьком городке, может добиться прописки в крупном центре лишь по ходатайству своего начальства и только на срок своей работы. Работница, желающая пожить некоторое время в Москве, хотя бы лишь для того, чтобы несколько избавиться от тягостной провинциальной некультурности, может сделать это только выйдя замуж за москвича.

Паспорт визируется на месте работы. При каждой перемене должности мотивы этой перемены заносятся в паспорт. Многих рабочих увольняют за то, что они не пришли в выходной день на «добровольную» работу (естественно бесплатную), и в паспортах их пишут: «уволен за саботаж производственного плана»...

Исправительные тюрьмы

Их называют концентрационными лагерями, они занимают целые районы. С.Л.О.Н. (Соловецкий Лагерь Особого Назначения) охватывает все побережье Белого моря, Соловецкие острова, Кольский полуостров, город Кемь. Это целая страна, где находятся показательные учреждения, по которым недавно производилась съемка пропагандного фильма, где имеются такие адские уголки, в которые не заглядывал Максим Горький и откуда почти не возвращаются. Руками заключенных концлагерей на крайнем севере разрабатываются залежи апатитов Хибиногорска (ныне Кировска), в Центральной Азии — рудники, плантации, Карагандинские предприятия, на севере России и в Сибири — лесопромышленные предприятия. Этими руками пользуются по всему СССР на постройке и починке дорог, при постройке различных зданий (дома УГБ, тюрьмы и т.д.), при рытье каналов, при окончании канала, соединяющего Балтийское и Белое моря, при прорытии канала Москва—Волга, при сооружении асфальтового шоссе Ленинград—Москва, на стратегических работах. Совершенно невозможно знать все назначения этих рук. Есть секретные лагеря. Несколько лет тому назад существовал один такой весьма подозрительный лагерь на одном из островов Каспийского моря. Большой лагерь имеется в устье Печоры, под полярным кругом. Наиболее известны лагеря Соловецкий, Карагандинский, Усть-Печорский [8], Марийский [9].

По нашим весьма недостаточным сведениям, масса учащих, все школьная молодежь, обвиняемая в дурных настроениях, были сосланы в карагандинские рудники. Много ленинградских специалистов после дела Кирова (в 1934 г.) были высланы в Усть-Печору. Вот один пример в отношении школьной молодежи: одного учащегося из Иваново-Вознесенска, приглашенного провести беседу на

обычные красивые речи о счастливой жизни молодежи... Он взял слово и рассказал с трибуны обо всем, что произошло. В тот же вечер его арестовали, обвинили по статье 58 в контрреволюционной агитации и сослали на 10 лет в Караганду.

Режим в этих исправительных тюрьмах нескончаемо разнообразен. Его градации идут, начиная с показательного учреждения, или, так сказать, с полусвободы, и до самых ужасных условий, до полного физического истощения, до террора, до садистически причиняемых мук. Ни для кого не тайна, что ежегодно нескольких начальников лагерей расстреливают за их преступное поведение в отношении заключенных. Что может происходить в таком отряде заключенных, затерявшемся среди сибирской тайги, отряде, в котором собраны бандиты, отчаявшиеся и ожесточенные крестьяне, готовые на все молодчики, интеллигенты и техники, политические деятели, подвергшиеся суровому наказанию, все приговоренные к тяжелой работе, плохо питаемые и находящиеся в полной власти полицейского, который сам является осужденным?

Заключенные отбывают каторжные работы. Соревнование, которое мы не осмеливаемся назвать социалистическим из уважения к социализму, ударные бригады, стахановское движение — все это помогает извлекать из этих рабочих рук максимум производительности, гарантируемой существованием РУРа (Роты Усиленного Режима), где погибают все, пытающиеся протестовать.

До 1930 г. режим был настолько суров, задаваемые работы настолько изнурительны, что можно было сказать, что это режим окончательного истребления. В мае 1930 г. московское ГПУ издало приказ о радикальном изменении этих условий. Лагерь посетила следственная комиссия и вынесла заключение, что истребительный режим проводился «без особого на то распоряжения». Ответственными были объявлены подчиненные лица. Около 50 надзирателей или сторожей, набранных среди тех лиц, которые создали себе особую репутацию благодаря своей жестокости, были расстреляны, других сменили. Истинную же причину изменения режима следует приписать рассказам, опубликованным в иностранной печати.

В связи с реформой 1930 г. лагеря были превращены в колоссальное рабочее предприятие, руководимое ГПУ [10]. Имеются различные секции: рыбной ловли, лесная, фермы, сталелитейная, кирпичная, даже производящая игрушки, но коммерческий характер их является идентичным. Условия работы чрезвычайно тяжелы: рабочий день доходит до 16 часов; заключенным не дается рабочая одежда; нет никаких мер защиты и страхования. Процент прибыли, реализуемой ГПУ на этих предприятиях, один достаточен для того, чтобы понять, каковы

«перевоспитание» заключенных. Для нескольких десятков тысяч заключенных издается газета, выходящая один-два раза в неделю; в ее статьях прославляются руководители лагеря, расхваливается жизнь, которую в нем ведут, клеймятся презрением заключенные, особенно специалисты. Покупка газеты обязательна. Имеется также деревенская газета такого же содержания. Время от времени заключенных водят на митинги, где они слушают речи, произносимые «воспитателями» на текущие темы, например: речь о «французском империализме», о «революционном движении в Китае», об «успехах пятилетнего плана».

Благодаря этой системе принудительных работ ГПУ является не только учреждением политической репрессии, а и предприятием, владеющим громадными экономическими средствами. При армии рабов, насчитывающей более одного миллиона заключенных, включающей первоклассных рабочих, крестьян, привыкших к тяжелому труду, и превосходных специалистов по всем отраслям знаний, ГПУ может добиваться результатов, значение которых выходит даже за пределы СССР. Например, разработка лесов в Карелии бесспорно влияет на мировой лесной рынок. Невольно ставишь себе вопрос: не являются ли принудительные работы заключенных в концлагерях одним из оснований фундамента, на котором покоится нынешний государственный строй СССР?

По вычислениям профессора Владимира Чернавина [11], просидевшего в концлагере в Соловках с мая 1931 г. по август 1932 г., когда ему удалось бежать за границу, число заключенных превышает 1 300 000 человек. Большинство составляют крестьяне, высланные в связи с принудительной коллективизацией земли. Кроме крестьян, имеется много интеллигентов: профессоров, специалистов, инженеров, обвиняемых в неудачах реализации пятилетнего плана. За последние годы значительно возросло число рабочих. Лица, нарушившие общественное право, составляют не более 10%. Наконец, имеются лица, высланные за политические «преступления».

Политические заключенные, социалисты, анархисты и коммунисты, главным образом левые коммунисты, троцкисты, посылаемые тысячами в концлагеря, особенно с 1934 г., стараются защищать там свое человеческое достоинство и ничтожный минимум политических прав путем безысходной борьбы, путем отказа от работы, путем голодных забастовок, доходящих иногда до смерти, путем самоубийства. (Несколько лет тому назад пять членов центрального комитета турецкой националистической партии Кавказа, мусаватисты, требовавшие на Соловецких островах своего признания как политзаключенных и перевода в изоляторы, умерли от голодовки...) В 1935 г. несколько тысяч ленинградских коммунистов, обвиненных в симпатиях к Зиновьеву и Каменеву, — которые оба

ТЮРЬМЫ — ИЗОЛЯТОРЫ

Еще пользуются большинством тюрем старого режима, и, как правило, они всегда переполнены. В разных местах строятся новые образцовые тюрьмы. Подвалы роскошных зданий, занимаемых УГБ, также являются тюрьмами. Зачастую именно там содержат политпреступников и приговоренных к смерти, чтобы всегда иметь их под рукой... Система изоляторов — политических тюрем — изменяется согласно тому или иному месту. В общем система эта является сносной в указанной нами степени. Изоляторы имеются в Суздале (бывший монастырь, тюрьма старого режима), в Ярославле, Челябинске, Тобольске, Верхнеудинске [14]. Есть, конечно, и другие. заключенные живут там сообща, артелями. Прогулки совершаются группами, два раза в день. Пища низкого качества, вроде каши-размазни, пшенки и т.д., но в почти достаточном количестве. заключенные ведут непрерывную борьбу с администрацией за свои права, в каковой борьбе периодически случаются дикие акты насилия, голодные забастовки, драмы всякого рода. Пение Интернационала неоднократно вызывало длительные драмы, причем заключенных, отвечавших большими голодовками, избивали до смерти. Имели также место голодные забастовки в знак протеста против автоматического удвоения срока осуждения. По распоряжению администрации заключенных поливали в их камерах зимой холодной водой, а голодовщиков кормили насильно, так что можно было опасаться, что они умрут. В 1931 г. голодная забастовка 150 троцкистов в Верхнеудинске продолжалась восемнадцать дней. Голодовка в декабре 1934 г. была короче, но тогда был тайно изъят забастовочный комитет (состоявший из Дингельштедта, Быка, Красинского [15], Слитинского), который сослали на Соловецкие острова.

Заключенные совершенно отрезаны от всего остального мира. Время от времени, по отдельным разрешениям, их могут посещать близкие, но право это остается скорее в теории, благодаря громадным расстояниям. В течение месяца они могут обмениваться со своими близкими шестью письмами (например, получать два письма и писать четыре, или в этом роде); письма эти просматриваются и многие теряются при получении и отправке. Все научные работы заключенных конфискуются при окончании срока заключения. Напомним по этому поводу, что при старом режиме Чернышевский смог написать свой большой роман «Что делать?» в Петропавловской крепости, где Кропоткину также было разрешено продолжать свои работы по географии.

Голодные забастовки в Бутырках

Бутырская тюрьма, сделавшаяся знаменитой за последние годы самодержавия, является в Москве городом в городе. Там имеются тайные кварталы: неизвестно, кто там находится, в течение скольких лет. По многим совпадающим показаниям,

только заметят, что заключенный решил объявить голодовку, его переводят в особую камеру, где с него снимают его собственную одежду и заменяют ее костюмом заключенного, где ему дают более чем скудный постельный прибор, перестают приносить ему пищу, не позволяют читать... Его предоставляют там самому себе и выжидают, пока он не убедится в бесполезности своего сопротивления, чему помогает истощение организма. Внешний мир ничего не знает об этой борьбе, о ней не знает и большая часть самой тюрьмы.

Верхнеуральский изолятор

Сведения об этом изоляторе, одном из наиболее важных изоляторов России, о котором несколько раз будет упоминаться в данном докладе, нам дал доктор Антон КЛЕЙГА [18], югославский коммунист, просидевший более 3-х лет в изоляторах и пробывший 2 года в ссылке в Сибири, как сочувствующий левым.

Приблизительно в получасовой езде от городка Верхнеуральска, в уральских степях, возвышается одинокая и громадная старая царская военная тюрьма, ныне превращенная в изолятор. Три этажа, которые почти не отапливаются зимой. Заключенные особенно боятся первого этажа, с цементным полом, где с началом зимы они уже не могут раздеваться.

По сведениям, которые нам удалось собрать, там сидит большая часть зиновьевцев, среди которых ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и СМЛГА, человек пятьдесят большевиков-ленинистов [19], 20 [vi] правых оппозиционеров, анархисты, сионисты, всего около 200 чел[овек] заключенных. Повседневное обращение с заключенными очень плохое, кормят их мало, одежда плохая, несмотря на суровую русскую зиму. В октябре 1929 г. и в феврале 1930 г. материальное положение заключенных становилось все тяжелее и, в конце концов, вызвало протест. Тогда, по распоряжению директора тюрьмы Бизюкова, в разгар морозов, сторожа стали поливать мятежников водой из пожарной кишки. Заключенные бросились закрывать проходы, чтобы защитить свои камеры от наводнения. Тогда воду направили им в глаза, чтобы ослепить их и парализовать их усилия. Затем заключенных крепко связали и оставили в одной из камер, на цементном полу, с открытым окном, без пищи. Многие после этого серьезно заболели; один из них, Андрей ГРАЕВ, потерял зрение.

В 1931 г. более 150 заключенных коммунистов, возмущенные жестокостью сторожей, голодали в течение 17 дней. Один из них выстрелил в Габо Эссайяна [20], спокойно стоявшего у окна, и ранил его. Одновременно ссыльные выступили против выдававшихся им голодных пайков. Недоедание и атмосфера террора, окружающая заключенных, довели до сумасшествия Веру Бергнер [21] и Виктора Крайного [22].

забастовку, 30 товарищей были разбиты на группы, причем забастовочный комитет (Федор Дингельштедт, Краскин, Слитинский) был сослан в Соловки, другая группа в Усть-Печорский лагерь (Енукидзе, Белов, Бойко).

Аналогичные сведения показывают, что и в других изоляторах положение почти такое же. Когда С.Р. ФОЛЬКШТЕЙН [23], бывшая научная сотрудница военной академии, прибыла в Верхнеуральск, пробыв 5 лет в потайной части Ярославского изолятора, она почти потеряла способность речи.

В Петропавловске ТАРОВ [24] видел «в камере, имеющей 25 квадратных метров, 35 женщин, из которых 8 имели грудных младенцев. Воздух поступает туда через крошечное оконце. Я никогда не забуду этих детей, маленьких и худых. Матери поочередно подносили своих малюток к этой дырке, пропускавшей воздух, чтобы они подышали свежим воздухом».

Мы долго могли бы продолжать описывать эти факты.

Высылка

Можно быть высланным в довольно большой город, как, напр[имер], Ташкент, Казань, Саратов, и даже получить там довольно хорошую работу, но это в общем удается одним высланным сталинцам (их сейчас очень много) и социалистам, известным за границей. Громадное большинство высланных вынуждено принудительным порядком проживать в местностях, лишенных промышленности, иногда в деревнях и поселках, вредных для здоровья или известных своим суровым климатом. Северная Россия и Сибирь, центральная Азия, пустынные районы Казахстана — вот наиболее известные места высылки. Число политических ссыльных, должно быть, достигает многих десятков тысяч.

Высланный не может получить какую-либо работу без определенного согласия УГБ. Если это рабочий, то его не допустят на фабрику и на производство. Если это интеллигент, то ему не дозволят преподавать или продолжать учебу. Ему запрещается занимать ответственные должности, которые одни только и оплачиваются достаточным образом. Он лишен гражданских прав. Вся его корреспонденция, за которой тщательно следит черный кабинет, зачастую конфискуется. Он не может иметь самой маломальской связи с членами партии. Местное население обычно не принимает его, справедливо боясь скомпрометировать себя. Он подвергается частым обыскам и арестам, без всяких объяснений. Одним словом, он живет под постоянной угрозой со стороны УГБ, против которой у него нет никакой защиты. В Архангельске, Енисейске, Минусинске, в Нарымском крае, в Астрахани, Оренбурге, Семипалатинске и т.д., и т.д... по крайней мере половина ссыльных обречена на безработицу. УГБ,

очень редко. Наконец-то мы получили письмо от Е. (Е. — философ-меншшевик, только что отбывший пятилетнее заключение в изоляторе). Его теперь выслали в Акмолинск и ему приходится очень трудно. Его давит одиночество и ему совершенно невозможно найти себе работу, которая позволила бы ему заработать что-нибудь... Без работы, без денег, без друзей, у него даже нет комнаты. Он ночует то там, то сям. Так как он должен часто менять угол, у него даже нет постоянного адреса».

Ссылные в большинстве своем обречены на материальную нищету, лишения, а вследствие постоянного наблюдения за собой, при котором громадную роль играют шпионство и провокация, на поистине трагическое моральное состояние. Их личная жизнь в общем разбита. Случается, что их перебрасывают административным порядком из одного района в другой по неизвестным причинам, вероятно, чтобы трепать им нервы, и так три-четыре раза в год. Эти переброски производятся конвойным порядком, в вагонах для заключенных, при *droit-communs* [vii]. Так они переезжают из тюрьмы в тюрьму в течение многих месяцев. Их часто арестовывают и посылают, никому не известно почему, в концлагеря. В 1935 г. все семипалатинские ссылные, которых было человек тридцать, были посажены в тюрьму. В январе 1936 г. были арестованы все троцкисты, высланные в Тара (Сибирь). В 1935 г. почти всех ссылных социалистов Ульяновска и Казани арестовали и дали им новый срок наказания, за то, что некоторые из них в своих частных письмах одобряли образование единства во Франции [25]. Ссылные живут поодиночке или небольшими группами в северных деревнях, вдали от всякой цивилизации, от железных дорог; летом их съедают комары; они не могут удалиться от места своего жительства более чем на 500 метров...

Кого касаются репрессии

За исключением нескольких кулаков (богатые крестьяне), в концлагерях и других местах заключения нет больше представителей имущих классов. Репрессии падают всей своей тяжестью на различных советских работников, которых совершенно произвольно девять раз из десяти обвиняют в контрреволюции.

В тюрьмах, концлагерях и т.д. имеются верующие разных сект, священники, технические работники и интеллигенты, обвиняемые в саботаже, подозрительные лица, — таких очень много, — которых считают подозрительными только из-за их социального происхождения или давнего прошлого: дворяне и сыновья дворян, бывшие торговцы, бывшие военные или их потомки, лица, имеющие родителей за границей, даже не эмигрантов, лица германского или польского происхождения... Там имеются мистики, оккультисты, масоны. С политической точки зрения там представлены все партии, даже

проверки членских карточек и личных дел, согласно данным, опубликованным в советской официальной печати, дала цифру в 10—14% исключенных из членов партии [26]. Эти исключенные из партии лица были тотчас же арестованы и обвинены по статье 168-й Уголовного Кодекса (обман и мошенничество) в том, что обманывали доверие партии, и им было еще пришито кое-что из их прошлого или социального происхождения. 150—200 тысяч коммунистов, в действительности чуждых всякой оппозиции, подпали таким образом под иго репрессий. В настоящее время ими полны тюрьмы и концлагеря.

После дела Кирова, в начале 1935 г., все население Ленинграда подверглось жестокой чистке. Десятками тысяч (по этой статье невозможно иметь точные данные, а опубликованные в газетах данные являются совершенно смешными) подозрительные лица буржуазного, германского или польского происхождения посылались в концлагеря, высылались в районы Волги, в Западную Сибирь, иногда в села Казахстана. Отцов семейств зачастую посылали в концлагерь, а их семьи высылали. Старики и дети умирали по дороге. Обычно этим людям не предъявлялось никакого обвинения. Им даже говорили, что просто они обязаны переехать в другое место по государственным причинам. Прибыв на место, они узнавали, что отныне они являются ссыльными и лишенными всех прав. Трудно подвести этих людей, совершенно аполитичных, под рубрику оппозиционеров, но нужно, конечно, сказать, что обращение, которому они подвергались и подвергаются еще и сейчас, без малейшего на то разумного оправдания, является самым возмутительным.

Размеры репрессий

Мы не будем говорить здесь о массовой высылке богатых крестьян или называемых таковыми смотря по надобности; эти меры коснулись многих миллионов лиц. Не будем говорить о технических работниках, о рабочих и служащих, осужденных в связи с неудовлетворительным выполнением пятилетних планов; таких было много десятков тысяч. Не будем касаться и лиц, высланных из Ленинграда, которых также, конечно, насчитывается несколько десятков тысяч. Мы уже упоминали о 150—200 тысячах коммунистов, вычищенных из партии вследствие проводящейся чистки (статья 168); о двух-трех тысячах ленинградских коммунистов зиновьевского толка, репрессированных в 1935 г. Мы полагаем, что в карательных учреждениях должно находиться несколько тысяч представителей национальных партий, социалисты и анархисты, по несколько сот человек на каждую партию, всего несколько тысяч человек. В 1929—30 гг. было 3—4 тысячи ссыльных коммунистов-оппозиционеров, в большинстве троцкистов; их остается еще несколько сот, думаем около 500 чел[овек]; затем подозрительных

палодинось человек пятнадцать политссылных, анархистов, социалистов-ревизионистов и коммунистов. При его отъезде оттуда, в апреле 1936 г., там было уже 150—200 чел[овек] политссылных, из которых, по крайней мере, человек тридцать были люди, действительно умевшие защищать свои убеждения: анархисты, социал-демократы, эсеры, троцкисты (этих было человек десять, хотя были еще человек пятьдесят подозреваемых в троцкизме). Кроме того, было еще около тысячи высланных из Ленинграда. По этому монографическому обзору видно, что репрессии в 1935—36 гг. усилились.

О праве убежища в СССР

Иностранные политэмигранты (революционеры), прибывающие в СССР не через каналы МОПРа [27], в большинстве арестовываются тотчас же по своем приезде, как подозрительные лица.

Многих иностранных коммунистов арестовывают под различными предлогами, административно судят и выносят тайные приговоры. Венгерцев, румын, поляков, немцев особенно много в Соловках.

ЦИЛИГА сообщает о высылке человек двадцати югославских коммунистов-оппозиционеров. Что случилось со Станкой ДРАГИЧ из Загреба, старым членом югославской компартии? С МУСТАФОЙ ДЕДИЧЕМ — бывшим секретарем герцеговинского профсоюзного комитета? Со СТЕФАНОМ ХЕБЕРЛИНГОМ из Воеводинского партийного комитета?

В оппозиционном бюллетене русских коммунистов за № 49 от 4 апреля 1936 г. (издается в Париже) пишут, что группа польских эмигрантов-коммунистов, в числе коих находится бывший депутат Варшавы, недавно была расстреляна в СССР по обвинению в шпионаже, после процесса, державшегося в абсолютной тайне.

В течение многих лет итальянским эмигрантам, проживающим в СССР, разрешается покинуть страну лишь при условии, если они сядут в Одессе на пароход с прямым назначением в Италию, т.е. если они согласятся попасться в руки фашистам. Анархист ПЕТРИНИ, просидев много лет в концлагере и др[угих] местах заключения, в прошлом году был выдан Италии. То же самое грозит итальянскому коммунисту КАЛИГАРИСУ, высланному сейчас в Шенкурск.

У нас еще нет сведений об анархисте ГАГГИ, высланном в Сибирь.

Что делать?

учреждениях компенсирует тот вред, который наносится производству вследствие грубого изъятия большого процента квалифицированных работников? Прорывные каналы, имеющих стратегическое значение, не компенсирует отвращения масс к существующей власти. Злодеяния террора против трудящихся классов обращаются против существующего строя и грозят опасностью обойтись ему в один прекрасный день слишком дорого. Правительство отлично видит это и хочет бороться с этой опасностью. Но оно также уверено в том, что его непопулярность слишком велика, чтобы оно могло показать себя действительно либеральным, и что бюрократическая машина постарается сделать напрасными или чисто формальными все законные постановления, которые смогут дать гражданам видимость безопасности.

Легче всего было бы сейчас упразднить высылку, выгодно заменив ее некоторыми постановлениями в отношении системы внутренних паспортов. Можно будет с треском амнистировать девять десятых политзаключенных. Достаточно сохранить в тюрьмах 10% истинных оппозиционеров, чтобы оказались стертыми все оттенки социализма и коммунизма. Административные наказания, сделавшиеся чересчур ужасными, можно было бы отменить и заменить работой судов, — впрочем, чисто административных, — заседающих при закрытых дверях, не допускающих никакой защиты и не дающих поэтому никакой гарантии обвиняемым... Таким образом, нужно будет, при всяких обстоятельствах, обращаться к поступкам, к фактам, а не опираться на мнимую официальную правду.

Поэтому при провозглашении и во время первого периода действия новой советской конституции международное общественное мнение может и должно оказывать на правительство СССР быстрое и сильное, плодотворное влияние.

Полагаем, что оно должно стремиться добиться следующего:

- полнейшей амнистии для всех обвиняемых в инакомышлении;
- действительного уничтожения административных наказаний;
- гарантий личной свободы и, прежде всего, свободы социалистической совести для всех трудящихся;
- права для всех русских трудящихся, если они пожелают, свободно ездить за границу;
- действительного соблюдения права убежища для иностранных политэмигрантов;

генеральной линии Сталина), Рютин, Эйсмонт, Толмачев (правая коммунистич[еская] оппозиция), Александра Бронштейн, Борис Эльцин, Виктор Эльцин, Яковин, Дингельштедт, Мария Иоффе, Панкратов, Певзнер (троцкисты), Владимир Смирнов, Сапронов (коммунистич[еская] оппозиция, называемая демократическим централизмом); Шляпников, Медведев (рабочая коммунистическая оппозиция), Иван Никитич Смирнов, Муралов (бывшие левые оппозиционеры) — все ветераны революции, проверенные долголетней борьбой, — без их освобождения, говорим мы, освобождения, предоставляющего им право сохранять свое мнение в деле революции, все меры амнистии и демократизации нынешнего государственного строя СССР будут на деле лишь смешными выдумками.

Чтобы добиться от советского правительства таких серьезных уступок сознанию международного пролетариата и всех тех, кто желает видеть в СССР социалистическое государство, достойное этого названия, мы предлагаем создать постоянный международный Комитет, целью которого будет систематическое проведение расследования и кампании.

По судьбе, которая постигнет этих ветеранов русской революции, давших доказательства своей лояльности во время долголетней борьбы, можно будет судить об искренности актов амнистии и демократизации, которые будет совершать нынешнее правительство СССР.

Чтобы добиться от него всех этих реформ, которых единодушно должны и хотят требовать все люди, которые заботятся о правах человека, и все, кто хочет видеть в СССР социалистическое государство, достойное этого названия, мы требуем у вас вашей поддержки: различных шагов, ведения расследования, всевозможных сведений; нужно, в конце концов, чтобы доброжелательные люди, истинные друзья СССР принялись за это дело и объединились для того, чтобы правосудие восторжествовало.

Публикация Ю. Волоховой и А. Гусева

[i] Подчеркивания и другие особенности документа воспроизводятся по машинописному оригиналу. — *Здесь и далее примеч. публикаторов.*

[ii] Металлургист — галлицизм, устаревшая форма слова «металлург».

[iii] «Отречения» зачеркнуто и рукой вписано «раскаяния».

[iv] Ошибка: политический изолятор располагался не в Верхнеудинске, а в Верхнеуральске.

[1] В начале 1935 года партийно-государственное руководство СССР приняло решение о проведении в стране конституционной реформы. К июню 1936 Конституционной комиссией под руководством И.В. Сталина был разработан и опубликован проект нового Основного Закона СССР, призванного заменить Конституцию 1924 года. 5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов утвердил новую Конституцию, которую стали именовать «Сталинской» или «Конституцией победившего социализма».

[2] 10 июля 1934 года на базе ОГПУ было образовано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), являвшееся структурным подразделением НКВД СССР.

[3] «Черный кабинет» — неофициальное наименование службы, занимающейся перлюстрацией почтовой корреспонденции. В СССР в 1930-е годы эту функцию осуществлял Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД.

[4] Имеются в виду специальные судебные коллегии и окружные военные трибуналы, которые в 1934 году получили полномочия рассматривать дела о государственных преступлениях.

[5] 1-е издание Малой советской энциклопедии вышло в 1928—1932 годах. До 1930 года выпускалось АО «Советская энциклопедия», с 1931-го — Государственным словарно-энциклопедическим издательством «Советская энциклопедия».

[6] Неточная цитата. «Паспортная система была важнейшим орудием полицейского воздействия и податной политики в т.н. “полицейском государстве” (см.). <...> Советское право не знает паспортной системы» [Паспорт // Малая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1931. С. 342—343].

[7] Русаков (Иоселевич) Александр Иванович (1875—1934) — отец второй жены В. Сержа Л.А. Русаковой. Анархист-коммунист, участник революционного движения в России в начале XX века. В 1905 году эмигрировал с семьей из России во Францию. В 1919 году вместе с Сержем выслан в Советскую Россию. В конце 20-х — начале 30-х годов подвергался преследованиям как тесть Сержа, дважды арестовывался.

[8] Очевидно, имеется в виду Ухто-Печорский ИТЛ (Ухтпечлаг), образованный на территории Коми АССР в 1930 году.

[9] Очевидно, имеется в виду Мариинский исправительно-трудовой лагерь, находившийся в ведении Сибирского управления лагерей особого назначения. С 1930 году в г. Мариинске временно располагался центр Сиблага.

году для управления разрастающейся лагерной системой было образовано Главное управление лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ.

[11] Чернавин Владимир Вячеславович (1887—1949) — ученый-ихтиолог, заведующий Научно-исследовательским отделом Севгосрыбтреста. В 1931 году обвинен во «вредительстве» и приговорен к 5 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Отбывал срок в Соловецком лагере. В 1932 году бежал из лагеря и вместе с женой и сыном перешел на территорию Финляндии. В 1934 году выпустил книгу «Записки вредителя», в которой рассказал о фабрикации в СССР дел о «вредительстве» и положении заключенных в лагерях.

[12] Анишев (Шапиро) Анатолий Исаевич (1899—1936) — советский историк. Член РКП(б) с 1919 года, участник Гражданской войны, вел подпольную работу в тылу белых. Автор «Очерков истории гражданской войны. 1917—1920 гг.» (Л., 1925). В декабре 1934 года арестован по делу «Московского центра», приговорен к 6 годам заключения. В 1936 году повторно осужден по обвинению в причастности к убийству С.М. Кирова, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

[13] Горбачев Георгий Ефимович (1897—1937) — советский литературовед, литературный критик. Член РКП(б) с 1919 г. В 1925 г. примкнул к внутрипартийной оппозиции во главе с Г.Е. Зиновьевым, затем участник «Оппозиции большевиков-ленинцев» («троцкистскозиновьевского блока»). В 1927 исключен из ВКП(б), в 1928-м заявил о разрыве с оппозицией, был восстановлен в партии. В декабре 1934 года арестован, приговорен к 5 годам заключения за принадлежность к «контрреволюционной зиновьевской группе». В 1937 году расстрелян в Верхнеуральской тюрьме.

[14] Лелевич Г. (Калмансон Лабори Гилелевич) (1901—1937) — советский поэт, литературный критик. Участник зиновьевской оппозиции, затем «Оппозиции большевиков-ленинцев» в ВКП(б). В 1927 исключен из партии, сослан на Урал. После заявления о разрыве с оппозицией в 1930 году восстановлен в ВКП(б). В 1934 году арестован, приговорен к 5 годам заключения. В 1937 осужден повторно и расстрелян.

[15] Имеется в виду Краскин Иосиф Самуилович (1899—1938) — журналист, партийный работник, активный участник «Оппозиции большевиков-ленинцев». В 1927 году исключен из партии, отправлен в ссылку. В 1930 заключен в Верхнеуральский политизолятор. Расстрелян в Ухтпечлаге.

[16] Шуцбундовцы — члены Шуцбунда («Союза обороны»), военизированной организации Социал-демократической партии Австрии. После поражения вооруженного восстания Шуцбунда против праворадикальной диктатуры в

территории Северо-восточного Китая (Маньчжурии), построенная в 1897—1903 гг. на российские средства и соединившая по кратчайшему направлению Читу и Владивосток. С 1924 года считалась совместным советско-китайским предприятием. В 1935 г. СССР продал свои права на КВЖД и долю в ее имуществе властям марионеточного государства Маньчжоуго, созданного в Северо-Восточном Китае оккупировавшими его японцами. Советские служащие дороги были уволены и вернулись в СССР, где многие стали жертвами политических репрессий.

[18] Имеется в виду Цилига Антон (Анте)(1898—1992) — член Политбюро ЦК компартии Югославии, редактор ее газеты «Борьба» в 20-е годы, доктор философии. С 1925 жил в СССР, работал в Балканском секретариате Исполкома Коминтерна, член ВКП(б). В 1929 году, после присоединения к «Оппозиции большевиков-ленинцев» исключен из партии, затем арестован и заключен в Верхнеуральский политизолятор. В 1935 выслан из СССР. В последующие годы занимался публицистикой, участвовал в хорватском национальном движении. Опубликовал воспоминания о своем пребывании в Советском Союзе: «В стране великой лжи».

[19] Имеются в виду члены «Оппозиции большевиков-ленинцев».

[20] Имеется в виду Есаян Габриель (Габо) Айрапетович (1897—1937) — активист антисталинской коммунистической оппозиции, принадлежал к сторонникам «Платформы 15-ти» (децисты). В начале 30-х годов заключенный Верхнеуральского политизолятора. В апреле 1931 тяжело ранен охранником, что стало поводом для массовой голодовки политзаключенных. Расстрелян.

[21] Имеется в виду Бергер Вера Абрамовна (1898—?) — активная участница «Оппозиции большевиков-ленинцев».

[22] Крайний Виктор Михайлович (1905—1938) — активист «Оппозиции большевиков-ленинцев». Расстрелян в Ухтпечлаге.

[23] В статье А. Цилиги «Сталинские репрессии в СССР» эта фамилия написана иначе: Волкштейн (см.: Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 45. Январь 1935 г.).

[24] Таров (Давтян) Арбен Абрамович (1895—1944) — активист «Оппозиции большевиков-ленинцев». В 1931—1933 годах находился в заключении в Верхнеуральском политизоляторе, затем отправлен в ссылку в Среднюю Азию, откуда в 1934 бежал в Иран. В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления в оккупированной Франции, расстрелян нацистами.

привело к формированию Народного фронта, в который вошло около 50 левых и демократических организаций. В 1936 году Народный фронт победил на парламентских выборах и сформировал правительство Франции.

[26] Во второй половине 1935 года в соответствии с директивным письмом Политбюро ЦК ВКП(б) в СССР была проведена кампания «по упорядочению учёта, выдачи и хранения партбилетов». Фактически она являлась очередной генеральной чисткой партии, которая проходила в форме изучения уполномоченными партработниками документов, биографий и деятельности членов ВКП(б). Кампанией совместно руководили КПК при ЦК ВКП(б) и НКВД СССР. Одной из задач проверки, в которой непосредственно участвовали оперативные работники органов госбезопасности, был сбор компрометирующей информации на членов партии.

[27] Международная организация помощи борцам революции, образованная в 1922 году по инициативе Коминтерна для оказания поддержки революционерам, подвергающимся репрессиям в зарубежных странах. Проводила кампании солидарности с заключёнными коммунистами, собирала для них денежные средства, добивалась их освобождения. Несколько тысяч бывших политзаключённых при помощи МОПР эмигрировали в СССР.

издательство

журналы

книги

события

авторы

как купить

подписаться на новости

e-mail

